

УДК 94 (430)

А. А. Братухина,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. С. В. Прищенко

Из сказки в культуру

В статье на основе анализа русских сказок раскрывается положение Бабы-яги как медиатора, ее роль и характерные черты, а также особенности положения самого индивида и его задачи — пройти обряд инициации, проявить свои лучшие качества, показать подготовку к взрослой самостоятельной жизни и пройти соответствующие испытания.

Ключевые слова: Баба-яга, инициация, медиатор, посредник, посвящение, русские народные сказки.

Образ сказочных персонажей нам знаком с детства, особо ярко помнятся Аленушки, Иванушки, Кощей и Баба-яга. Последняя вызывает живой интерес не только у детей, но и у взрослых в мире ученых из-за ее противоречивости: жительница избышки на курьих ножках грозит съесть, но не съедает, наводит заклинания и в то же время помогает путникам.

Цель нашей работы состоит в определении положения Бабы-яги в русских народных сказках, ее роли, функций.

Неоднозначность положения Бабы-яги в русской сказке была показана и доказана В. Я. Проппом. Выполняя роль посредника, Баба-яга представляет одну из ступеней на пути к инициации неопита, потому что собой открывает дорогу в мир мертвых. Но у данного персонажа есть и вторая роль — медиатора, где она непосредственно проводит инициацию, выступая «проводником» между прежней социальной группой индивида и будущей [4].

Под медиатором в данном случае мы подразумеваем то, что социализирует, инкультурирует индивида. По мнению Л. С. Выготского, именно с помощью медиаторов («психологических орудий», «психологических средств») личность приобретает культурную форму. К медиаторам он относит игрушки, слово, орудие труда, символ и другие внешние средства [1].

Говоря о Бабе-яге как медиаторе, хотелось бы отметить ее независимость от миров живых и мертвых. В роли посредника она находится на границе этих миров, поэтому, будучи медиатором, Яга не относится ни к мертвым, ни к живым.

В качестве источников обратимся к сказкам. Вначале вспомним сказку «Баба-яга» [3] как типичный пример инициации, где отец увозит дочь

Машу из-за плохого к ней отношения мачехи в лес к Бабе-яге в услужение. Девочка покидает свой дом, приходит к жительнице избышки на курьих ножках. Яга дает указание Маше на время своего отсутствия, связанное с домашним хозяйством: «печку истопить, еду приготовить, в горнице прибраться и пряжи напрядь». Маша понимает, что не успевает к приходу Яги со всеми делами управиться, и к ней на помощь приходят мышки, которых она заботливо накормила кашей. Здесь девочка показывает свою доброту, сочувствие, отзывчивость, а также навыки ведения домашнего хозяйства. Мышки помогли ей во всем на протяжении пребывания в доме Яги, которая каждый раз оставалась довольна работой девушки. Когда отец решает навестить свою дочку, он видит Машу в нарядной одежде, с подарками от Яги. Это свидетельствует, что девочка успешно прошла обряд инициации, чего не скажешь о родной дочке мачехи — Глаше, которая в итоге остается ни с чем. Сама же Яга, как мы видим, живет в лесу, именно через лес дорога ведет в мир мертвых. Таким образом, она не принадлежит ни миру живых, ни миру мертвых.

В другой сказке — «Лихо одноглазое» — кузнец в поисках Лиха остановился на ночлег в избышке, где и проживало Лихо — «баба огромная, страшная, об одном глазе». Благодаря хитрости и сноровке кузнецу удалось обмануть Лихо и спастись от гибели [5]. Мы видим мужской вариант инициации, где индивид демонстрирует свои качества, которые помогут ему дальше в жизни. Лихо — вариация Бабы-яги, оно тоже проживает в лесу и выполняет те же функции.

Русская народная сказка «Бычок — черный бочок, белые копытца» повествует о Нюрочке-девчурочке, которую по вине старших подруг похищает Баба-яга. Баба-яга в своей избышке заставляет

девочку работать не покладая рук, грозитя съест. Во время своей работы девушка встречает сначала овец, потом коз, которые на себе пытаются увезти ее домой к родителям, но безуспешно, потому что Яга всё же настигает их и возвращает Нюрочку-девчурочку обратно. И только Бычку удается вернуть девочку родителям, помешав Бабе-яге забрать ее [2].

Нельзя не упомянуть о сказке «Гуси-лебеди» [3], где главная героиня спасает своего брата из логова Бабы-яги. Девушка в сказке проявляет доброту, храбрость, решительность, чтобы исправить свою ошибку. В этой сказке Яга также медиатор, и испытанием для девушки становится поиск и спасение брата.

Другим примером может служить сказка «Иван-царевич и Белый полянин», в которой Иван-царевич помогает Белому полянину сразиться с Бабой-ягой, чтобы тот женился на ее дочери [3]. Баба-яга здесь нетипична, поскольку живет под землей в тереме. Однако и здесь Ивану необходимо проявить хитрость, смекалку, чтобы остановить войско Яги, найти ее саму и обезглавить.

Таким образом, в данных сказках Баба-яга становится медиатором, проводя обряд инициации. Индивиду необходимо проявить свои лучшие качества, показать подготовку к взрослой самостоятельной жизни и пройти соответствующие испытания.

1. *Веряев А. А.* Медиаторный характер информационной культуры // Культура и текст. — 1998. — № 4. — С. 142–148.

2. Мишкины книжки : сайт. — URL: <https://mishka-knizhka.ru> (дата обращения: 15.11.2020).

3. Народные русские сказки. Из сборника А. Н. Афанасьева / тексты для настоящего издания отобраны В. П. Аникиным ; вступ. статья и словарь малоупотребительных и областных слов В. А. Аникина. — М. : Худож. лит., 1983. — 319 с.

4. *Протт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. — 364 с.

5. Чудесные русские сказки / отв. ред. Л. Кондрашова. — М. : Эксмо, 2004. — 200 с.